

Корявые силуэты деревьев изгибались в кромешной тьме — засохшие ветви напоминали скрюченных людей, застывших в безмолвном вопле отчаяния. Из-за древесных стволов непрерывно выплывали белесые призраки с пустыми глазницами, от взгляда в которые холодок пробегал по позвоночнику.

Ещё большую жуть наводили их стоны — скорбные, полные тоски звуки пронизывали ночь, заставляя сердце колотиться от ужаса.

И именно в этой зловещей обстановке Кэли и Шелли с невозмутимыми лицами методично ловили призраков при свете фонарика.

Они сами не понимали, как докатились до такого.

Окружение толпой духов — событие из разряда кошмарных, способное повергнуть их в обморок при обычных обстоятельствах. А теперь они голыми руками хватали потусторонних созданий, словно заслуживая оvation.

В момент массового появления призраков брат с сестрой наблюдали, как Чжоу Чжоу радостно бросился навстречу духам. Выражение лица совсем не выдавало страха — скорее, юноша обнаружил нечто восхитительное, и янтарные глаза сияли от восторга.

Затем началась охота. Один призрак в руках превратился в целую гроздь. Схваченные за лапки духи раскачивались из стороны в сторону, жалобно причитая: "Ах, как ужасно я погиб!" Когда их число возросло, плач сложился в подобие хора.

Картина внушала неподдельный ужас. Для призраков.

Более того, благодаря способности к растяжению Чжоу Чжоу вытягивал призрачные лапки до нитевидной тонкости, уместая в ладонях ещё больше трофеев.

Будь это воздушные шарики, такое количество подняло бы юношу в небеса.

Эмоции Шелли и Кэли проделали путь от панического ужаса через изумление к полному безразличию. Убедившись в безвредности духов, они присоединились к Чжоу Чжоу в его странной затее.

Постепенно и их руки наполнились призрачным уловом.

Троица позабыла первоначальную цель — теперь они походили на торговцев, пришедших за товаром, стремящихся захватить как можно больше призраков.

Кэли даже взобрался на дерево, чтобы поймать высоко парящих духов, напрочь забыв о

собственном обмороке при первой встрече с потусторонними.

Примерно двадцать призраков пали жертвами тройственного альянса.

Когда в роще не осталось ни одного одинокого духа, охотники ощутили лёгкую неудовлетворённость.

Шелли разглядывала невесомую гроздь в собственных руках, совершенно не испытывая страха:

— В детстве я так ловила жучков. Ностальгия.

Кэли помахал рукой, раскачивая почти двухметровую связку призраков то влево, то вправо. Услышав слова сестры, остановился:

— Не напоминай! Я никогда не играл с насекомыми — грязные твари, что в них интересного?

Шелли не стала разоблачать панический страх брата перед букашками и протянула свой улов Чжоу Чжоу:

— Забирай всех, раз тебе нравится. Развлекайся.

В руках Чжоу Чжоу находилось больше всего призраков — выставленные вперёд, они полностью скрывали его фигуру. При предложении Шелли подарить ему духов большие оленьи глаза моргнули, а голос зазвенел от радости:

— Правда?

Не тратя слов, Шелли сунула призраков в свободную ладонь юноши. Кэли последовал примеру.

Чжоу Чжоу едва удерживал двойную ношу — не то чтобы духи весили много, скорее наоборот, но руки оказались заняты до предела.

Юноша сиял от счастья — не из-за странных предпочтений, а потому что обнаружил нечто совершенно новое.

С момента обретения сознания он существовал в границах академии, где доступные впечатления ограничивались скудным набором. Единственным окном в большой мир служили беседы с игроками — они рассказывали о встречах, людях, путешествиях, еде, делились разнообразными хитростями.

Чжоу Чжоу усердно впитывал информацию, но текстовые описания не сравнились с живым

явлением диковинки перед глазами.

Призраки стали самым занимательным открытием за всё время пребывания в академии.

Впрочем, монстр из общежития тоже мог претендовать на положительную оценку, не убеги он так поспешно.

Чжоу Чжоу мечтал развесить духов в комнате — проснувшись, сразу видеть их, а засыпая, слушать голоса. Как оживлённо!

Покончив с призрачьей охотой, троица принялась искать сердечный камень в роще.

Света фонарика не хватало, поэтому Кэли направил луч на призрачий букет в руках Чжоу Чжоу. Полупрозрачные фигуры засветились мягким люминесцентным свечением — подобная иллюминация превосходила одинокий фонарь, значительно упрощая поиски.

В итоге синий сердечный камень обнаружился в дупле лаврового дерева.

Теперь у них имелось три самоцвета — вероятно, ключи к выходу из академии. Но сколько всего требовалось камней, никто не знал. А вдруг нужно найти штук десять? Тогда и трёх дней не хватит.

И где вообще располагается выход? Ни малейшего представления.

Панель заданий молчала, погружая группу в очередной тупик.

Чжоу Чжоу стоял с призраками в обеих руках — в ушах звучал хор из двадцати с лишним жалобных голосов вперемешку с обсуждением Кэли и Шелли связи между камнями и входом.

Невероятный шум, но для него — в тысячу раз лучше гробовой тишины.

В сущности, одних призраков ему хватило бы.

— Я знаю, где выход, — произнёс Чжоу Чжоу, глядя на спутников.

Через полчаса трое с призрачным сопровождением достигли академического озера. Прежде кристально чистая изумрудная гладь в ночных сумерках напоминала ловушку, где таятся чудовища.

Чжоу Чжоу указал на скульптуру у берега:

— Выход здесь.

В свете "призрачных фонарей" полутораметровая статуя безмолвно высилась над водой. Нижняя часть представляла прямоугольный постамент с барельефными узорами, а верхнюю венчал Купидон с золотым луком — наконечник стрелы имел форму сердца.

Кэли и Шелли несколько раз обошли памятник, не обнаружив ни намёка на выход.

— Здесь точно выход? — Кэли потёр подбородок в размышлениях. Почему он ничего не заметил? И раньше вроде подсказок не было.

— Чжоу Чжоу такой умный, конечно здесь, — Шелли беззаветно доверяла юноше.

Кэли не находил логики и спросил напрямую:

— Чжоу Чжоу, откуда ты знаешь?

— Любовь, два человека, греческая мифология и лавровое дерево — всё указывает на статую Купидона.

В академии стояла единственная скульптура бога любви. Без явных указаний на греческую мифологию и лавр можно было бы перепутать с изваянием Лунного старца.

Брат с сестрой прикусили языки. Подобные ассоциации им и в голову не приходили — греческие мифы и Купидон остались в далёком прошлом, они лишь краем уха слышали о подобном. Связать эти крупницы в единую картину было выше их сил.

— Крутяк, кажется, я сейчас словлю халявную победу, — восхитился Кэли.

Шелли ехидно заметила:

— А ты разве ещё не "лежишь"?

— Будешь дальше вспоминать этот случай, расскажу про твою тёмную историю, — пригрозил Кэли.

Шелли ни за что не позволила бы брату рассказывать подобное при Чжоу Чжоу и поспешно сменила тему:

— Задание — сбежать из академии. Как выбираться? Сдвинуть статую?

— Попробуем.

Дуэт напрягся до предела, пытаясь сдвинуть монумент с места. Скульптура не шелохнулась.

Чжоу Чжоу молча наблюдал за их усилиями, покачивая призраков в руках. Вопли "Ах, как ужасно я погиб!" зазвучали ещё трагичнее.

— Видимо, нужны сердечные камни, — подсказал Чжоу Чжоу. — На постаменте три углубления в форме сердец.

Кэли поспешно извлёк самоцветы и вставил в соответствующие выемки — размер идеально совпал.

Установив три камня, брат с сестрой замерли в ожидании — сейчас статуя сдвинется, откроется проход.

Холодный ветерок коснулся лиц. Скульптура не дрогнула.

Чжоу Чжоу наклонил голову набок. Странно — все подсказки вели сюда, почему ничего не происходит?

Взгляд медленно скользнул снизу вверх, тщательно изучая каждую деталь. Дойдя до лука Купидона, глаза слегка расширились.

Не хватает ещё одного сердечного камня!

<http://bllate.org/book/13391/1191688>